

Молодежный экстремизм как социальный феномен (социологическое исследование НГТУ)

Золина Юлия Викторовна – студентка кафедры социологии и массовых коммуникаций факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск

В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди студентов Новосибирского государственного технического университета на тему «Причины распространения экстремизма в молодежной среде». Цель исследования – изучение потенциала, причин, форм и специфики экстремистских проявлений студенческой молодежи Новосибирского государственного технического университета.

Проблема молодежного экстремизма в России в последние несколько десятилетий приобретает особую остроту. Молодые люди чаще всего совершают преступления агрессивного характера, что является благодатной почвой для взращивания идей экстремизма. Формированию этого явления способствуют социально-возрастные, психологические и культурные особенности молодежи. Связано это с

вопросами социализации молодежи в условиях ухудшения социальной и культурной жизни российского общества, а также из-за влияния новых информационно-коммуникационных технологий [3].

С целью изучения потенциала, причин, форм и специфики экстремистских проявлений студентов НГТУ, нами был проведен социологический опрос. В опросе приняли участие 1159 студентов Новосибирского государственного технического университета. Для проведения опроса нами была разработана анкета, которая состояла из 22 вопросов. Анкетирование было произведено на основе опросного ресурса Google Forms, все анкеты были анонимными. Возраст опрошиваемых варьировался от 17 до 30 лет. Респонденты в возрасте от 17 до 19 лет составляли 540 человек (46,4 %), от 20 до 22 лет – 516

(44,2 %), от 23 до 25 лет – 91 (7,6 %), от 26 до 28 лет – 9 (0,8 %), от 29 до 30 лет – 12 (1 %). Участвующие в опросе респонденты распределены следующим образом: 647 (55,3 %) лиц мужского пола, 521 (44,7 %) – женского.

Анализ результатов анкетирования показывает, что большинство респондентов слышали об экстремизме, но их знания являлись достаточно поверх-

ностными – 644 (55,2 %). С понятием «экстремизм» хорошо знакомы 469 (40,4 %) респондентов. На основе полученной информации можно сделать вывод, что большинство студентов Новосибирского государственного технического университета информированы по данному направлению. Однако 30 (2,5 %) студентов не знакомы с данной проблемой.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаете ли вы, что такое экстремизм?»

Для изучения мнения молодежи относительно серьезности проблемы экстремизма в Новосибирской области был включен соответствующий вопрос. Большинство опрошенных – 399 (34,5 %) не рассматривают данную проблему как серьезную, но она есть в жизни молодежи. 339 (29,3 %) студентов затруднились в ответе. 216 (18,7 %) студентов считали данную проблему достаточно серьезной. Надуманной проблему посчитали 177 (15,3%). И лишь 25 (2,2 %) респондентов отнесли проблему экстремизма к одной из наиболее серьезных. Низкий уровень оценки степени актуальности проблемы экстремизма для

Новосибирской области – показатель, основывающийся в значительной степени на личном опыте, самоощущениях молодых людей, воспринимаемой агрессивности внешней среды.

Студенты, относящие экстремизм к одной из наиболее серьезных социальных проблем, испытывают серьезные опасения за свою жизнь и жизнь своих близких. Та же часть, которая не относит проблему к числу наиболее актуальных, не связывает деятельность экстремистских группировок с собственной безопасностью. Так, 430 (37,2 %) опрошенных воспринимают различные формы проявления экстремизма скорее как поведе-

ние, нарушающее формальные нормы права, но не представляющее угрозы для рядовых обывателей. 397 (34,3 %) не видят ни для себя, ни для своих близких

каких-либо угроз, связанных с деятельностью экстремистских группировок. 170 (14,7 %) опасаются за свою жизнь и жизнь своих близких.

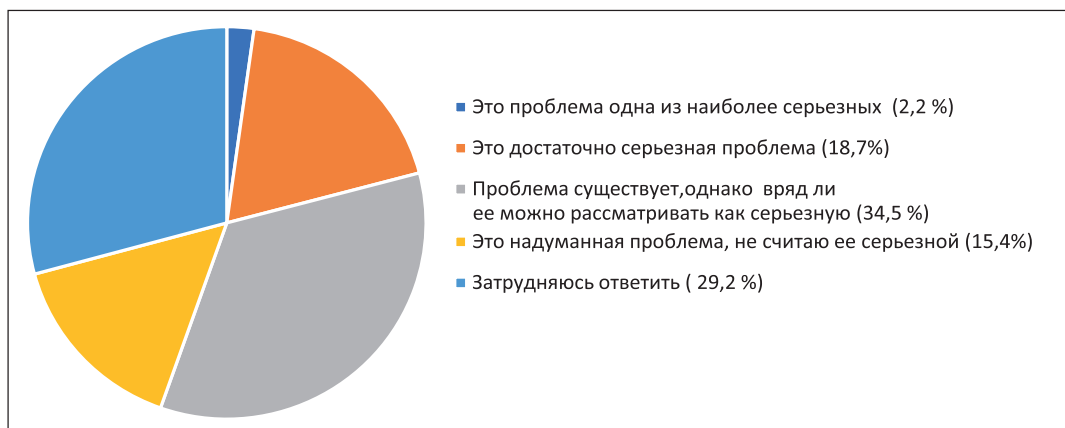

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько серьезной, с вашей точки зрения, является проблема экстремизма для Новосибирской области?»

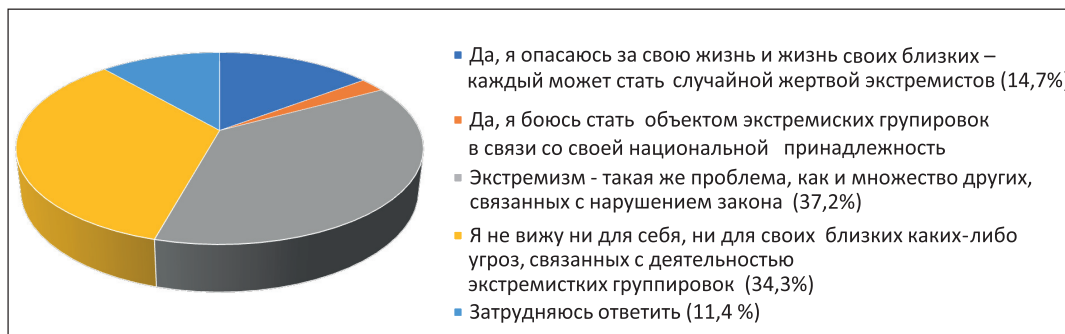

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Видите ли вы угрозу лично для себя или членов вашей семьи, связанную с деятельности экстремистских группировок?»

Экстремизм ассоциируется у молодежи в первую очередь с причастностью к террористической деятельности – 945 (81,7 %), проповедованием нетерпимости в отношении представителей других национальностей или рас – 776 (67,1 %), поддержкой идей фашизма – 749 (64,7 %) и на-

силственных методов борьбы – 737 (63,7 %). В то же время социально-протестный экстремизм как крайнюю форму идейной ориентации на борьбу за справедливость, включая выступления за свержение власти – 333 (28,8 %), проповедование социальной нетерпимости – 485 (41,9 %)

или же противодействие властям – 282 (24,4 %) относят к экстремистским действиям.

Рассуждая о причинах, лежащих в основе экстремистского поведения, респонденты чаще всего упоминали о бедности – 724 (62,3 %), склонности к насилию, агрессии – 725 (62,4 %), специфическом толковании религиозных учений – 602 (52,1 %), низком уровне образования – 535 (46%), неприятие действительности протест – 539 (46,4 %), влияния сверстников, ближнего окружения – 501 (41,1 %). В общественном сознании молодежи именно неудовлетворенность качеством жизни воспринимается как основной внутренний побудитель экстремистской активности. Кроме того, к числу наиболее значимых причин, лежащих в основе экстремизма, были отнесены ценностные аспекты – специфическое толкование религиозных учений. В то же время фактор национальной прина-

длежности, поиск идентичности не воспринимаются как причины, стимулирующие к выбору экстремальных моделей поведения.

На вопрос о каналах распространения экстремистской информации 669 (57,9 %) опрошенных студентов НГТУ главным каналом выбрали сеть Интернет. «Религиозных наставников» в качестве опасного канала распространения информации отметили 580 (50,2%). Можно предположить, что тема религиозного экстремизма в молодежной среде не теряет свою актуальность. Следующим каналом были выделены случайные люди 276 (23,9 %). От соседей, друзей – 264 (22,9 %) Самым наименее вероятным каналом получения информации о экстремизме студенты учебу за рубежом 49 (4,2 %). Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что обучающиеся не видят в обучении за рубежом опасности.

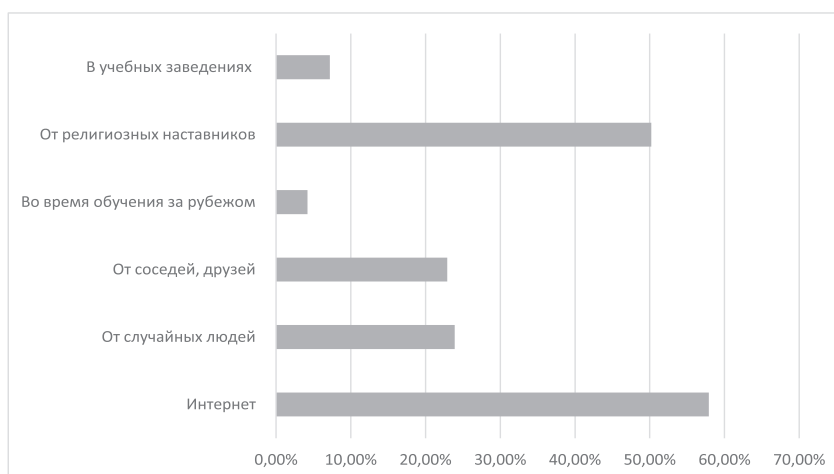

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По вашему мнению, самые популярные каналы для распространения экстремизма?»

Следующим был задан вопрос о том, встречались ли студенты НГТУ с информацией, которую распространяют экстремистские организации. 735 (63,7 %) ответили «нет» и 245 (21,2 %) ответили «да».

Наиболее опасной формой экстремизма студенты считают национальный экстремизм – 812 (70,1 %), воспринимаемый как этническое насилие. В рейтинге потенциальной опаснос-

ти доминирует также религиозный экстремизм – 776 (67%). Формы экстремизма, связанные с политической борьбой, большинством не воспринимаются как приводящие к физическому насилию, и, соответственно, не представляющие столь явной угрозы для личной безопасности – 431 (37,2 %). Только 335 (28,9 %) студентов осознают опасность деятельности неформальных молодежных объединений.

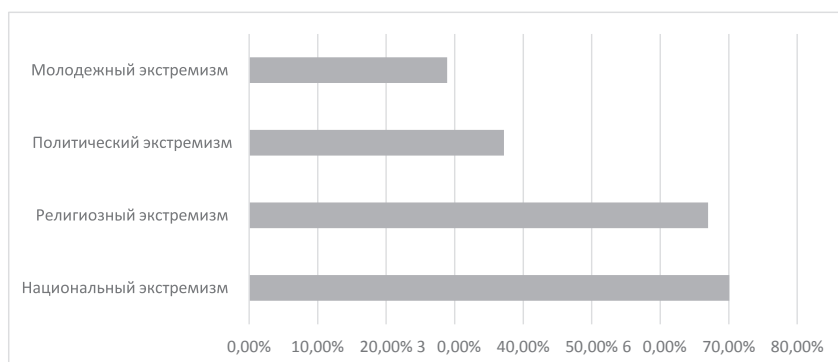

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие формы экстремизма наиболее опасны?»

Иерархия ответов респондентов на вопрос «Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями экстремизма в повседневной жизни?» распределена следующим образом:

- сталкиваюсь достаточно часто – 17 (1,5 %);
- сталкивался несколько раз – 68 (5,9 %);
- сталкивался однажды – 95 (8,2 %);

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями экстремизма в повседневной жизни по Новосибирской области?»

Также мы посчитали необходимым выяснить, приходилось ли нашим респондентам когда-либо совершать действия экстремистского характера. Положительным оказалось то, что большая часть опрошенных 1078 (92,9 %) ответили, что им не

приходилось совершать действия экстремистского характера, однако 59 (5,1 %) не смогли ответить на этот вопрос. Остальные 23 (2%) ответили, что имеют опыт совершения экстремистских действий.

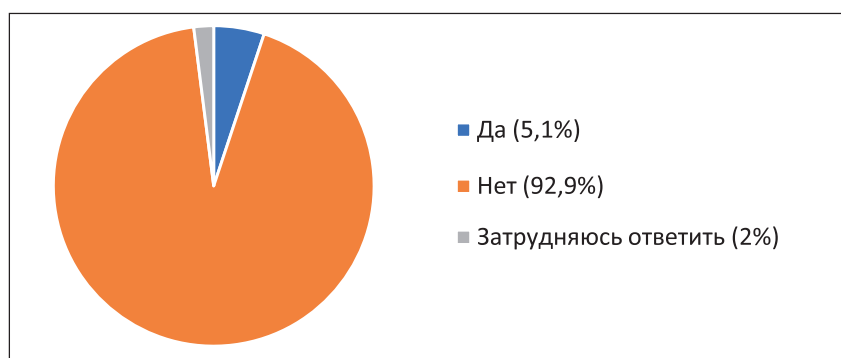

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Совершали ли вы действия экстремистского характера?»

Данные исследования показали, что 176 опрошенных (15,2 %) с уверенностью готовы помочь сотрудникам правоохранительных органов в противодействии экстремизму, скорее готовы оказать помощь – 440 (38 %),

не готовы – 169 (14,6 %) скорее нет – 137 (11,8 %). Таким образом, большинство респондентов готовы помогать и содействовать сотрудникам правоохранительных органов.

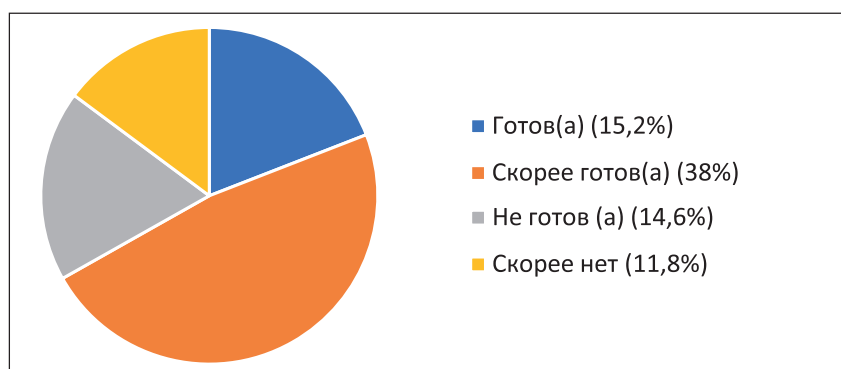

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Готовы ли вы оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизму?»

Далее респондентам был задан вопрос «Знаете ли вы, куда следует обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма?», цель которого – выявление информированности молодежи о структурах, в которые при необходимости могут

обратиться при обнаружении фактов проявления экстремизма. Было выяснено, что знают 486 (42 %) всех опрошенных, но в то же время 480 (41,5 %) человек не знают. 192 (16,6 %) опрошенных выбрал вариант «Затрудняюсь ответить».

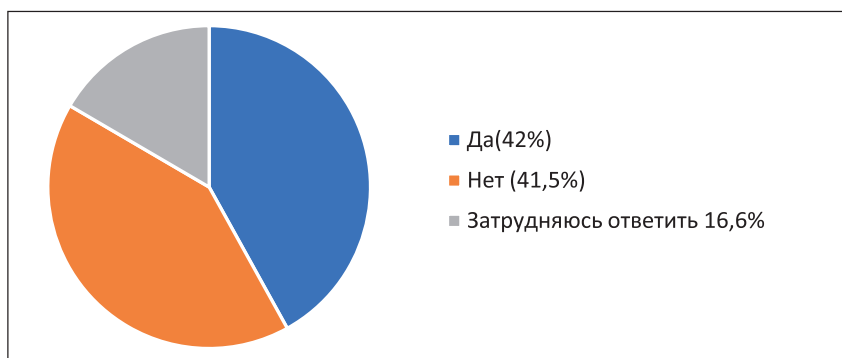

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли вы, куда следует обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма?»

Что касается институтов играющих, наиболее важную роль в профилактике экстремизма, то такими по мнению респондентов являются семья – 801 (69,2 %)

опрошенных, школа / вуз – 541 (46,7 %), СМИ – 320 (27,6 %), органы власти – 237 (20,5 %), общественные и религиозные организации – 232 (20 %).

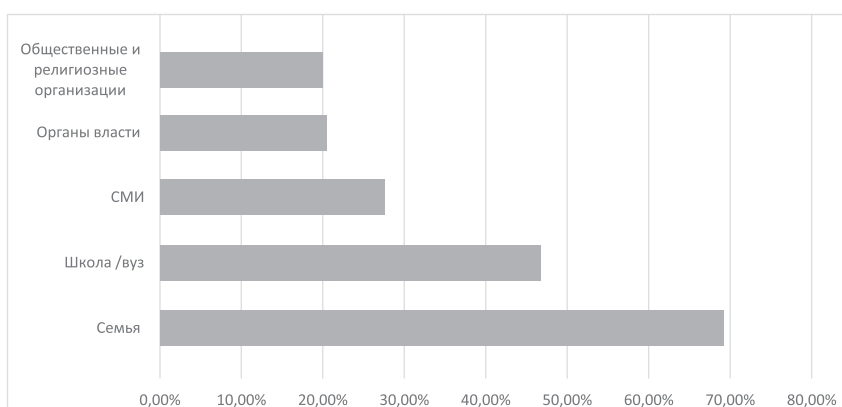

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие институты играют наиболее значимую роль в профилактике экстремизма?»

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство опрошенных знакомы с понятием «экстремизм», но есть и те, для кого данное явление находится «за гранью понимания». В основном молодежь негативно относится к проявлению экстремизма, они в большинстве случаев не сталкивались и не совершали действий экстремистского характера. Respondенты не видят в проявлениях экстремизма глобальную проблему.

Также нам удалось выяснить, что к причинам, лежащим в основе экстремистского поведения, опрошенные относят неудовлетворенность качеством жизни и воспринимают это как основной внутренний побудитель экстремистской активности. Кроме того, к числу наиболее значимых причин, лежащих в основе экстремизма, были отнесены ценностные аспекты – специфическое толкование религиозных учений. Основным источником получения информации, по мнению студентов, будет сеть Интернет, но и тема религиозного эк-

стремизма в молодежной среде не теряет свою актуальность. Также непосредственное общение со сверстниками имеет большую роль. Наименее вероятным каналом получения информации экстремистского характера студенты выбрали учебу за рубежом. В случае нахождения материалов экстремистского характера молодежь готова содействовать в помощи сотрудникам правоохранительных органов, но половина опрошенных не знает, куда обращаться в таком случае.

Литература и ссылки:

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. С. 38.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Наука, 1994. С. 114.
3. Экстремизм как актуальная проблема современности: социально-педагогическая сущность [электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-aktualnaya-problema-sovremennosti-sotsialno-pedagogicheskaya-suschnost> (дата обращения 18.05.2020).